

Влияние христианской жизни

Многие жизненные обстоятельства влияют на способность ребенка учиться. Это не только опытные учителя и усердие в учебе. Разлад в семье калечит учебу; физические упражнения и хорошее питание способствуют ей. Если мы хотим помочь своим детям успевать в школе, нам нужно учитывать многие аспекты их жизни.

Таким же образом многое в нашей жизни влияет на толкование Ветхого Завета. Почему вы смотрите на этот стих именно так, а не иначе? Благодаря чему, вы понимаете этот ветхозаветный рассказ именно так? Зачастую мы даже не осознаем всех влияющих факторов. Поэтому нам следует расширять кругозор и захватывать как можно больше источников влияния.

В этой главе мы увидим, как Святой Дух использует нашу личную христианскую жизнь для нашей подготовки к толкованию. Для этого мы рассмотрим три основных фактора: освящение, дарования и призвание. Мы читаем ветхозаветные истории в контексте нашего постоянного стремления к зрелости во Христе. Мы понимаем их в соответствии со своими естественными и сверхъестественными дарами, данными Богом. Мы размышляем о них в свете служения, к которому Бог призвал нас. Мы посмотрим, как Дух использует каждый из этих факторов, помогая нам толковать Ветхий Завет (см. рис. 6).

Все эти сферы взаимосвязаны. Освящение укрепляет наши дары и призвание; дарования включают аспекты духовности и профессиональные навыки; наше призвание к служению также тесно связано с освящением и дарами. Несмотря на то, что мы будем рассматривать каждый фактор в отдельности, мы должны постоянно помнить о его зависимости от остальных.

Освящение

Без упражнений наши тела слабеют и дряхлеют. После нескольких месяцев бездействия, тяжелая работа становится особенно трудной. Этот же принцип действует в нашей духовной жизни. Если мы не развиваемся в силе Святого Духа, наша духовная жизнь ослабевает. Мы можем жаждать правильного толкования Ветхого Завета, но мы не сможем сделать этого, если не пройдем через освящение.

В этой книге мы будем говорить об освящении, как о прогрессивной борьбе за духовный рост во всех сферах жизни. Как сказал Хоекема: «Освящение можно определить, как драгоценное действие Святого Духа, включающее наше внимательное участие, в котором Он избавляет нас, оправданных грешников, от нечистоты греха, обновляет всю нашу природу согласно образу Божию и дает нам силу вести угодную Ему жизнь».

Освящение является одним из важнейших элементов подготовки верующего к толкованию Библии. Чтобы исследовать эту жизненную связь, мы сосредоточимся на двух аспектах освящения: на его прогрессивной борьбе и обширном масштабе.

Прогрессивная борьба

Освящение является прогрессивной борьбой, длящейся всю жизнь. Дух трудится в нашей жизни, преобразая нас в образ Христа (Рим.8:29), но при этом мы постоянно боремся с греховной жизнью. Как сказал Павел:

Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы (Гал.5:16–17; см. также Рим.7:14–25).

Ни один христианин не может избежать напряжения этого конфликта. Каждый момент жизни на нас влияет и Дух, и грех. В разное время и при разных обстоятельствах наши жизни разрываются между плотскими слабостями и преображающей силой Божьей благодати.

Евангелисты обычно считают, что жизненно важную роль в этой борьбе играет Писание. Чтение и размышления над Писанием приносят благодать в нашу жизнь, необходимую для христианской зрелости. «Все Писание богодухновенно... чтобы был совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим.3:16–17). Без внимания к Писанию, освящение замирает. Но, как изучение Библии влияет на наше духовное состояние, так и наше духовное состояние помогает (или препятствует) изучению Библии.

К сожалению, евангелисты часто игнорируют такую взаимосвязь между освящением и Писанием. В некоторых исторических работах по герменевтике упоминалась важность духовного состояния толкователя. Но теперешние работы буквально игнорируют эту тему.

То же самое наблюдается на наших теологических семинарах, где, в основном, восхваляется идеал объективного, эрудированного толкователя. Мы, как будто считаем, что Писание могут изучать только высокообразованные мужи и жены, поглощенные наукой и имеющие несколько научных степеней. Но это заблуждение. Каждый из нас читает Библию на своем маленьком островке, окруженном вселенской войной между злом и Духом (Еф.6:10–18). Мы обманываем себя, если считаем, что можем читать и понимать Библию, как объективное учение. Признаем мы это или нет, но мы толкуем Писание как сражающиеся солдаты, раненные грехом и врачуемые Духом.

В этом вселенском бою на каждого из нас возлагаются огромные ожидания. Богу не нужны просто эрудированные толкователи; больше всего Он желает святых толкователей. Новый Завет сосредотачивается больше на нравственном характере учителей, чем на их знаниях. Знание и навыки требуются в герменевтике, но основным требованием является освящение.

По этой причине мы всегда должны связывать изучение Ветхого Завета с самоанализом. В чем я слаб? В чем силен? Как на мое толкование влияет плоть, а как Дух? Ученые обычно не задают себе таких вопросов, но это важнейшие темы для каждого христианина, осознающего себя воином, ступившим на поле духовной битвы.

Такая самооценка может быть отрицательной и положительной. С отрицательной стороны, «нам нужно свергнуть с себя всякое бремя и запинаящий нас грех» (Евр.12:1). Несомненно, Святой Дух иногда действует, несмотря на наши греховные склонности. Его Слово поддерживает нас именно в тех сферах жизни, где мы чаще всего падаем. И наша задача не в том, чтобы ставить Духу преграды, а в очищении своей плотской почвы, чтобы она была пригодна для семени Его Слова. Через исповедание, покаяние и доверие Богу, мы должны удалять греховные склонности из своей жизни. Мы никогда не сможем полностью избавиться от всех негативных факторов, но наша цель в том, чтобы быть как можно свободнее от власти греха при толковании Ветхого Завета.

С положительной стороны, мы должны «стараться... иметь святость» (Евр.12:14). Освящающая работа Духа — это дар, помогающий нам при толковании. Мы желаем, чтобы работа Духа влияла, и даже доминировала над нашим изучением. Благодаря самооценке, мы можем различать дела плоти и Духа, и, забывая заднее, простираться вперед.

Обширный масштаб

Однажды я разговаривал с женщиной, которая во время второй мировой войны жила в Голландии. «Все, что мы делали, происходило в тени войны,— рассказывала она. — День и ночь — война влияла на все». Они просыпались под шум идущих по улицам солдат; они постоянно думали, кого арестуют следующим; спать ложились голодными, потому что солдаты воровали их еду. Они находились в зоне войны, и это влияло на каждую мелочь их жизни.

Война между грехом и Духом не происходит в каком-то одном углу нашей жизни; она распространяется на любую частичку нашего существования. Давайте посмотрим на три уровня этого конфликта: наши мысли, наше поведение и наши эмоции. Когда Бог сотворил человека, он был свят во всех этих качествах. Но, когда человечество впало в грех, оно стало совершенно порочным. Однако теперь во Христе наши мысли, действия и чувства подвержены процессу освящения.

Эти три аспекта жизни каждого человека тесно переплетены между собой. Наши мысли выражаются в наших действиях и чувствах. Наше поведение обуславливает наши мысли и отношения. Наши эмоции изменяют ход наших мыслей и действий. Поэтому нам следует

внимательно рассмотреть влияние каждой нашей области на наше толкование ветхозаветных историй.

Мысли. Библия не оставляет сомнений, что в процессе освящения мы ведем брань на уровне мыслей. Мышление каждого из нас переменчиво. Один верующий может ясно осознавать свою ответственность перед вдовами и сиротами, однако при этом не понимать какого-нибудь важного аспекта Божьей доктрины. Другой может «плавать» в теологии, как рыба в воде, но при этом его мышление не воспринимает каких-то простых положений Библии. Так как никто не свободен от таких мыслительных «пробелов», мы должны стремиться подчинить наше мышление Духу. Как сказал Павел, «преображаться обновлением ума нашего» (Рим.12:2).

Освящение мышления очень серьезно влияет на толкование Ветхого Завета. Иногда это влияние очень явно. Например, толкователи, которые читают о переходе через Иордан (Иис.Нав.3:1–17) и не верят, что библейские чудеса действительно происходили, понимают это место не так, как те, кто признает чудеса. Расизм заставил толкователей извращать такие места, как проклятие на Каина (Быт.4:10–15) и Ханаан (Быт.9:24–25).

Почему же война мыслей играет такую важную роль при нашем чтении ветхозаветных историй? Потому что эти истории даны Духом и о них «нужно судить духовно» (1Кор.2:6–16). Чем больше мы придерживаемся плотского склада ума, тем больше мы будем извращать Писание (2Пет.3:16). Мудрость этого мира противоречит мудрости Божьей (1Кор.2:6–8). Мирская мудрость считает суть библейского учения — смерть и воскресение Христа — безумием (1Кор.1:23–24; 2:14). В то же время, чем больше мы подчиняемся Духу, тем лучше мы понимаем суть Писания. Мы должны иметь ум Христов, если хотим правильно толковать Его Слово.

Поведение. Уровень святости наших поступков также влияет на наше толкование ветхозаветных историй. Святость не означает просто правильное мышление; она также включает поступки. Христианство — это религия поступков, а не только идей. Мы можем правильно мыслить, но если эти мысли не управляют действиями, мы препятствуем своей способности понимать Библию. Мы должны «умерщвлять дела плотские» (Рим.8:12–14).

Молитва является неотъемлемой частью жизни библейского толкователя. Общение с Господом в молитве позволяет Ему действовать в нашей жизни. Не удивительно, что Апостолы постоянно пребывали «в молитве и служении слова» (Деян.6:4). Молитва и толкование держат друг друга за руки. Верно толковать Писание можно только получая помощь от Духа в молитве.

К сожалению, молитвой часто пренебрегают при научных исследованиях герменевтики. Хотя евангелисты подчеркивают необходимость личного взаимодействия с Богом в христианской жизни, они не обращают на это внимания в библейском толковании, в результате чего мужи и жены, обученные герменевтике, склонны игнорировать свою необходимость в молитве. Чем больше они знают, тем меньшее значение они придают молитве как герменевтическому источнику.

Сколько вы молитесь, когда читаете Ветхий Завет? Большинство из нас начинают и заканчивают свое изучение с одного-двух прошений, обращенных к Богу. Но насколько мы пренебрегаем молитвой, настолько же наше понимание будет лишено глубины и значения. Чтобы исцелить этот серьезный недуг, мы должны научиться разговаривать с Богом во время изучения Его Слова.

Мы с женой часто садимся рядом и обсуждаем письма, которые пишем. Мы читаем их друг другу, задаем вопросы, комментируем какие-то моменты. Иногда мы так увлекаемся в своих обсуждениях, что над коротким предложением можем размышлять часами. Мы не жалеем времени на совместное чтение, потому что оно дает нам возможность уделять друг другу внимание.

По-моему, то же самое должно происходить во время чтения Ветхого Завета. Мы не должны сидеть в тишине; нам нужно учиться просить у Бога особенных откровений на то или иное прочитанное место. Он является Автором этих текстов; нам нужно искать понимания у Него. Мы можем склоняться в исповедании грехов. Мы можем возносить свои сердца в прославлении. Но в любом случае, приступая к Ветхому Завету, мы должны понимать, что входим в присутствие Бога, и уделять Ему наше личное внимание. *Ora et labora* (молитва и труд) должно быть нашим девизом.

Молитва не является единственным действием, влияющим на качество толкования. Все, что мы делаем, так или иначе отражается на нашей способности правильно понимать Писание. Убеждения и мнения часто формулируются, утверждаются и шлифуются в процессе практики. Переживания, связанные с неудачами и успехами, пользой и ущербом делают свой вклад в формирование наших убеждений. Майерс сделал такое заключение:

Инструкции к правильному пониманию Библии даны по всему Ветхому и Новому Заветам. «Поступающий по правде идет к свету...» (Ин.3:21). Мудрый человек, построивший свой дом на камне, отличается от глупца лишь тем, что поступал согласно услышанному слову (Мф.7:24–29). Сила слов Иисуса познается только в их исполнении.

Также и либеральные толкователи подчеркивают влияние успешной практической жизни и активного участия в делах мира на подходы к толкованию. Они утверждают, что их толкования не могут быть адекватно оценены в комфортной и беззаботной среде. И они правы: борьба и социальное притеснение вызывают у толкователей такие вопросы к Библии, о которых другие могут даже не задумываться.

Библия также говорит, что нечестивое поведение ослепляет наши глаза и ожесточает сердца к принятию Божьих откровений (Ис.29:9–13; Ин.8:43–44; 1Кор.3:1–3). Когда мы непослушны Богу, наш ум развращается. Нечестивый образ жизни приводит к духовной слепоте. Чем хуже наше поведение, тем больше нас поглощает тьма. Люди, живущие в сексуальной безнравственности, часто не могут понять, почему Бог так строго наказал Давида за его грех с Вирсавией (2Цар.11:2–12:12). Грех туманит наше видение; мы не можем четко видеть, чему именно научают эти истории.

Однако когда наше поведение зависит от Духа, наш взгляд проясняется, и понимание жизненных ценностей расширяется. Читатель, который усердно молится в трудные дни, будет особенно чувствителен к истории о молитве Анны (1Цар.1:3–2:11). Верующий, который отважен в служении Богу, по достоинству оценит героический характер Аода (Суд.3:12–30). Действие тесно связано с пониманием, поэтому освящение нашего поведения во много раз улучшит наше понимание ветхозаветных историй.

Эмоции. И, наконец, освящение достигает наших эмоций. Чувства, наряду с действиями и идеями, также являются частью духовной борьбы и возрастания во Христе.

Посмотрите на список плодов Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал.5:22–23). Мы не можем назвать эти плоды Духа простыми чувствами, «страстями и похотями» греховной природы (Гал.5:24), христиане подчиняют свои эмоции действию Духа. Робертс сделал вывод:

Чем бы ни было для нас христианство, оно точно включает всю сферу нашей эмоциональной жизни. Это любовь к Богу и ближнему, сожаление о своей порочности, радость о милостивом спасении от нашего Бога, благодарность, надежда и мир. И, следовательно, если я не люблю Бога и ближнего, не радуюсь о своем искуплении, если я не благодарен, не имею надежды и мира с Богом и собой, я не имею части в христианстве.

Нам нужно быть осторожными, чтобы не слишком упрощать сложность нашего эмоционального освящения. Радость, мир и счастье не исчерпывают списка правильных чувств. Отвращение, скорбь и гнев иногда тоже уместны.

Итак, мы видим, что возрастание во Христе охватывает и наши эмоции, которые так же оказывают влияние на понимание Ветхого Завета. Наши чувства открывают и закрывают для нас различные аспекты этих историй. Прежде всего, нас должен наполнять благоговейный страх Божий, когда мы приступаем к Его Слову. «Начало мудрости — страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление» (Пр.1:7). Страх и трепет перед Богом необходимы для понимания Писаний. Термин «страх» не является синонимом слов «испуг» или «ужас». Он подразумевает гораздо большее, чем просто эмоциональное переживание, хотя страх Божий — это эмоции. Чтобы иметь более глубокое понимание Слова Божьего, мы должны исполниться благоговением и страхом. Толкователи, не имеющие смиренного и покорного духа, могут только извращать.

Эмоции также положены в основу величайших заповедей. Заключение Иисуса о законе и пророках должно крепко утвердиться в сердце каждого толкователя. «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф.22:37–40).

Любовь к Богу и ближнему является первостепенной основой для герменевтики. Эти повеления Божьи мы не должны понимать как преходящие эмоции. Любовь, как преданность и служение, которые мы проявляем к Богу и людям, подразумевает глубочайшие эмоции. Эмоциональная подготовка к толкованию Ветхого Завета должна основываться на благоговении перед служением Богу и ближним. В конце концов, в чем заключается цель нашей работы, если не в угождении Тому,

Кто дал нам Писание и не в помощи нашим ближним? Если наши сердца ожесточены к милости Божьей и безразличны к нуждам окружающих нас людей, мы не сможем ни исследовать, ни применять ветхозаветные истории.

Наши чувства влияют на наше толкование. Они влияют на наш выбор того или иного места Писания. Когда мы печальны, мы ищем истории, которые развеселят нас. При разном настроении мы обращаем внимание на разные аспекты одной и той же истории. Пара любящих друг друга молодых людей будет находить больше удовольствия в чтении стихов о свадьбе Руфи и Вооза (Руфь 4:13–15). Недовольный человек, может, призадумается, почему ропот Израиля на Господа в пустыне был таким серьезным преступлением (Чис.14:26–35).

Эмоциональная предрасположенность влияет на чтение ветхозаветных историй. К сожалению, научная модель объективного, хладнокровного толкователя умаляет роль эмоций в библейском толковании. Мы привыкли думать, что понимание — это всего лишь расстановка фактов по местам. Но факты и чувства являются партнерами в герменевтике.

Итак, Дух готовит нас к толкованию Писаний через освящение. В своих мыслях, действиях и чувствах наш дух борется с плотью. И по мере того, как мы послушны Духу и освящаемся на всех трех уровнях, наше понимание ветхозаветных историй углубляется.

Дарования

Почему одни учителя отличаются от других? Почему один толкователь подчеркивает в тексте то, что другой игнорирует? Многие различия не возникают в результате борьбы с грехом, а просто являются различными дарованиями — природными и сверхъестественными дарами, которые Бог дал каждому из нас.

Чтобы не усложнять нашу дискуссию о дарах, мы ограничимся определенными психологическими склонностями, присущими каждому из нас. Нас интересуют не столько физические и творческие способности (хотя они также, несомненно, влияют на наше отношение к Ветхому Завету), сколько сфера, часто называемая личностью. Личность — это совокупность психологических черт, характеризующих взгляды, эмоции и поведение человека.

Источники дарований

Откуда появляются наши дарования? Какие аспекты жизни формируют нашу личность? Бог, как дирижер, использует множество различных инструментов, влияя на формирование нашего характера. Трудно учесть все возможности, которые Он использует. Однако, изучая это влияние, мы лучше понимаем, как Дух готовит нас к плодотворному толкованию Писания. Давайте рассмотрим три основных источника наших психологических склонностей: наследственность, окружающая среда и сверхъестественная одаренность.

Наследственность. Постоянной темой исследования психологии является роль наследственности и окружающей среды в развитии личности. Я являюсь прежде всего продуктом генетического отбора или моего социального опыта? Мои психологические склонности больше обусловлены природой или воспитанием? Хотя эти вопросы остаются по-прежнему открытыми, современные психологи соглашаются с тем, что как природа, так и воспитание; как наследственность, так и окружающая среда оказывают на нас свое мощное влияние.

Большинство из нас признает, что размер наших ушей, густоту волос и цвет глаз мы наследуем от родителей. «У нее подбородок мамы, а нос — папы», — часто говорим мы. Но исследования показывают, что наследственность влияет также на наши черты характера.

К примеру, наука допускает, что склонность к депрессии и шизофрении может быть унаследована. Интеллектуальный потенциал также тесно связан с генами. Мы даже можем увидеть, что такие особые способности, как, например, к музыке или искусству, часто передаются от родителей детям. Бог так устроил мир, что наша генетическая наследственность во многом определяет нашу личность.

Окружающая среда. Еще одной мощной силой, влияющей на формирование нашей личности, является окружающая среда. Переживания раннего детства оставляют в нас огромный отпечаток. С

ранних дней родители могут повлиять на привязанность ребенка к добру или злу. Учеба в школе, различные травмы и всевозможные социальные события в большой степени определяют наши ценности, взгляды и поведение. Бог использует все — от глубоко запомнившихся событий, до основных ценностей нашей культуры,— чтобы подготовить нас к толкованию Своего слова.

Сверхъестественная одаренность. И, наконец, на нашу личность влияет одаренность, даваемая Святым Духом. Будучи главой церкви, Христос дает членам Своего тела различные способности (Рим.12:6–8; 1Кор.12:1–11; Еф.4:7–13; 1Пет.4:10). Одни верующие учат, в то время как другие слушают; одни проявляют особенное милосердие, другие показывают великую веру. Одни из нас одарены способностью четко различать корни житейских проблем и решать их; другие ничего не понимают в них. В любом случае, эти дары Духа влияют на наше мышление, поведение и эмоции.

Как видим, мы имеем те или иные дары, благодаря наследственности, опыту и сверхъестественному Провидению. Но какое отношение эти дары имеют к толкованию Ветхого Завета? Посмотрим на две сферы, в которых дарования влияют на наше понимание ветхозаветных историй.

Выборы и приоритеты

Человеческое восприятие всегда обусловлено выбором. Все мы без исключения выбираем для себя то, что нам больше подходит. Сталкиваясь с окружающим миром, мы никогда не сможем усвоить всего, поэтому мы принимаем одни элементы и исключаем другие. В нас всегда задействован познавательный отбор.

Например, что может быть проще, чем читать эту страницу? И все же, вы не можете читать ее без определенного порядка. Вы не читаете беспорядочно слова из любых частей страницы; вы читаете их слева направо и сверху вниз. Одни элементы вы полностью игнорируете, с другими считаетесь, согласно установленным для вас нормам.

Избирательность присутствует в нашем толковании ветхозаветных историй. Одну деталь мы считаем важнее другой. Мы подчеркиваем одни аспекты рассказа, а другие отставляем в стороне. Такой отбор является преднамеренным. Следуя своей стратегии толкования, мы сознательно цепляемся за один стих и упускаем другой. Но такая избирательность — только верхушка айсберга. Наш выбор более целенаправлен, чем мы можем себе представить. Он происходит на подсознательном уровне, так как многие непреднамеренные решения обуславливаются влиянием нашего генетического склада, окружающей среды и сверхъестественной одаренности.

На примере ветхозаветной истории о переносе Давидом ковчега в Иерусалим (2Цар.6:1–23) попробуем разобраться в том, что влияет на наше восприятие библейского текста. Первые стихи этой истории повествуют о трех разных аспектах этого события. Давид приносит ковчег из Ваала с великим веселием (ст. 1–5). Оза прикасается к ковчегу, и Господь поражает его (ст. 6–7). Давид исполняется страха и отправляет ковчег в другое место (ст.8–11). На какой из этих трех сцен читатель склонен сосредотачивать внимание?

Если бы мы провели опрос, мы бы обнаружили, что музыкантов больше привлекла первая сцена. «Что это были за инструменты? Как они звучали? Как выглядел этот «концерт»?» Музыкантов обычно интересует сцена, в которой упоминается музыка.

Предположим, кто-то из читателей недавно утратил близкого человека из-за преждевременной смерти. Многие вопросы пронзают его разум: «Почему Бог забрал его? Какой в этом смысл?» Такой человек может бегло просмотреть первую сцену, но его остановит стих о внезапной смерти Озы. Он недавно пережил травму, поэтому его ум особенно чувствителен к этой сцене.

Предположим, человек вырос в семье, где царил разлад. Его личность была сформирована постоянным отвержением и пренебрежением со стороны тех, кто должен был заботиться о нем. Не удивительно, если он сосредоточится на незащищенности Давида в третьей сцене. Те же вопросы, которые задавал Давид, тревожат и его. «Я понимаю его», — думает читатель.

Каждый из этих толкователей отличается от других; но никто из них не ошибается. Как это может быть? Их опыт, дарования и интересы подтолкнули их в разных направлениях.

Многие толкователи не осознают, какую огромную роль в их толковании играют приоритеты и жизненный опыт, благодаря чему рождается герменевтическое высокомерие. Мы предполагаем, что внимательное изучение позволит нам охватить все аспекты текста. Но толкование всегда подвержено влиянию избирательности, основанной на наших дарованиях.

Поэтому, с практической точки зрения, читая Ветхий Завет, мы должны оценивать не только текст, но и влияние наших приоритетов. Как я могу оценить свои психологические склонности? Каким образом черты моей личности привлекли мое внимание именно к этому аспекту, а не к другому? Чем больше мы будем осознавать свои природные склонности, тем больше направлений в толковании мы сможем охватить. Какие части этого рассказа я оставил нетронутыми? Как мне увидеть больше, чем я вижу сейчас?

Познавательный стиль

Дарования также влияют на наш познавательный стиль, при помощи которого мы размещаем собранную информацию. Огромная часть психологических исследований зависит от познавательных способностей человека. Это означает, что в сборе информации люди склонны придерживаться одного из двух направлений. Психолог Ван Ливен определяет их так:

Некоторые люди... характеризуются объективностью, абстрактностью и дифференцированностью в интеллектуальной сфере, независимостью и достижениями в социальной сфере, самодостаточностью и относительным стоицизмом в эмоциональной. Другие люди... характеризуются интуицией, буквальностью и глобальным восприятием в интеллектуальной сфере, взаимозависимостью и стремлением к общению в социальной сфере, свободой выражения в эмоциональной сфере.

Эти два стиля познания можно описать, как аналитический и глобальный. Аналитический стиль направлен на подробное, разборчивое и фактическое знание. Глобальный стиль больше относится к синтезу, интуиции и эмоциям.

Как бы вы ответили на вопрос: «Что такое цветок?» Если вы склонны к познавательному аналитическому стилю, ваш ответ, скорее всего, будет звучать, как учебник по ботанике: «Цветок — это репродуктивный спорофитный элемент, состоящий из волосков, пыльника, рыльца...». Если же вы больше склонны к познавательному глобальному стилю, ваш ответ будет другим: «Цветы — это дары весны». Оба эти определения правильны. Но их познавательный стиль резко отличается.

Тем не менее, эти стили являются больше тенденциями, чем абсолютными противоположностями. Мы можем быть более или менее аналитичными или глобальными в той или иной сфере. В одних условиях мы можем действовать глобально, в других — аналитически.

Познавательный стиль очень влияет на наше понимание ветхозаветных историй. Такое влияние можно определить в двух направлениях: маленькие и большие предметы и «твердые и мягкие мерки».

Маленькие и большие предметы. Аналитический и глобальный стили толкования можно определить, как склонность к микроскопическому и макроскопическому взглядам на большие и маленькие предметы текста. Аналитический подход рассматривает рассказ в мелких деталях. Толкователь, имеющий такую ориентацию, обычно раскладывает и анализирует историю по словам, фразам, предложениям и стихам.

Глобальный подход смотрит на ту или иную историю, как на одно целое. Он синтезирует различные элементы рассказа. Параграфы, эпизоды, разделы и целые книги рассматриваются в свете глобальных перспектив и общих мотивов.

При научном толковании Библии, в основном, отдают предпочтение микроскопическому, аналитическому подходу. Использование ветхозаветных историй для утверждения доктринальных положений привело к аналитическим стилям в экзегетике. Даже если студенты начинают свое теологическое образование с глобальных взглядов, ко времени выпуска большинство из них будут сформированы в микроскопичных толкователей.

Такое направление теологической науки не просачивается к обычным людям, чье понимание ветхозаветных историй часто ограничивается несколькими разбросанными стихами. Наши библейские занятия часто состоят из извлечения поучительного урока из одного-двух стихов.

Микроскопическая техника исследования может многое предложить, но она представляет собой только один подход к толкованию. Мы не должны недооценивать важности познавательного глобального стиля. Понимание больших предметов не менее важно, чем сосредоточенность на мелочах. Наряду с вопросом: «Что означает этот стих?» у нас должны появляться и такие вопросы, как «Что означает эта история? Раздел? Книга?»

«Твердые и мягкие мерки». Познавательный стиль также влияет на «твердое» и «мягкое» измерение текста. Аналитический подход подчеркивает твердую, фактическую сторону рассказа, в то время как глобальный менталитет обращает внимание на мягкую, эмоциональную сторону. Ни один из этих взглядов не исключает другой, но при чтении Ветхого Завета толкователи обычно склонны идти только в одном направлении.

С такими отличиями я впервые столкнулся на уроке биологии в колледже, где нам нужно было расчленивать лабораторную крысу. Учитель проинструктировал нас, как и где нужно резать, но я просто не мог сделать этого. Почему? Потому что я привык думать о крысах, как о живых, пушистых зверьках, а не как о лабораторных экземплярах. Другие студенты разбирались со своими крысами, видя в них объект для опытов, но для меня это было невозможно. Я смотрел на них с эмоциональной точки зрения. Медики проходят через такое же препятствие. Несколько хирургов рассказывали мне, что им пришлось учиться думать о пациентах на столе не так, как они думают о людях в повседневной жизни. Существует заметная разница между нашим подходом к предмету научного опыта и нашим отношением к тому же предмету в обычной жизни.

Похожие затруднения могут возникать при толковании ветхозаветных историй. Как последователи Христа, мы любим эти рассказы; они несут нам глаголы вечной жизни. Как Давид любил и наслаждался Писанием (Пс.118:14, 16, 47, 48), так и нас они касаются глубоко внутри. Но при научном библейском толковании мы обычно проводим слишком объективный и хладнокровный анализ. Грамматико-исторические методы направлены на логические, фактические аспекты текста и очень редко признают их мягкую, эмоциональную сторону.

Обзор комментариев к первой главе книги пророка Ионы отражает эту тенденцию. Комментаторы обычно очень интересуются своеобразной еврейской фактурой этого места. За редким исключением, толкователи игнорируют эмоциональные аспекты этой главы, сосредотачивая свое внимание только на исторических фактах. Некоторые, например, упоминают об иронии, наполняющей суть этого рассказа. Хотя пророк всеми силами старается убежать от Бога, он лицемерно заявляет: «Я — Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу» (Ионы 1:9). Некоторые комментаторы обращают внимание на то, как Иона высмеивается в сравнении с языческими моряками, призывающими Господа, приносящими жертву и дающими Ему обеты (Ионы 1:14, 16). Эта глава полна эмоционального напряжения, но наш обычный познавательный стиль несправедливо утешает его.

Признать разницу между эмоциональной и фактической сферой толкований — это путь для уравнивания своего отношения к Ветхому Завету. Это поможет оценить наши методы толкования Писаний. Сосредотачиваюсь я больше на «твердой», или же на «мягкой» стороне Писания?

В последующих главах мы рассмотрим способы чтения с использованием обоих познавательных стилей. Научившись выходить за пределы собственных природных склонностей, мы сможем обогатить свое понимание Ветхого Завета.

Необходимо только помнить вот что: Бог допускает разделение между христианами, чтобы мы могли учиться друг у друга. «Не может глаз сказать руке: «ты мне не надобна» (1Кор.12:21). Нам, особенно христианам с твердыми богословскими убеждениями, трудно научиться чтить разнообразие даров в церкви. Часто считается, что разница в толкованиях — это вопрос правды и лжи. Несомненно, часто это именно так. Но отличие одного толкователя от другого может быть только вопросом отличия их дарований.

Итак, мы ясно видим, что дарования оказывают огромное влияние на наше понимание ветхозаветных историй. Чтобы тщательнее подготовиться к предлежащей задаче толкования, нам нужно осознать свою склонность выбирать и особенности познавательного стиля.

Призвание

Третьим аспектом христианской жизни, влияющим на наше толкование, является призвание. Наряду с нашим освящением и дарами, Святой Дух также использует наши жизненные обстоятельства, чтобы подготовить нас к толкованию. Призвание, в свою очередь, затрагивает два аспекта христианского опыта: служение в церкви, профессию и конкретные проекты, которые мы преследуем в служении Богу.

Профессиональная роль

Одна молодая женщина собиралась впервые участвовать в общественном конкурсе живописи. Она очень радовалась возможности выставить напоказ свою работу. Однако она не знала, что другие участники были гораздо лучше ее. На фоне их полотен ее самая удачная картина выглядела, как школьный рисунок. К счастью, директор выставки была подругой этой женщины, поэтому за день до конкурса, она позвонила и сказала: «Сью, как директор, я должна сказать тебе, что завтра нужно быть к 8:00 утра. Но как подруга, я бы посоветовала тебе вовсе не показываться!»

Как официальное лицо, директор должна была сказать одно, но как друг — совсем другое. Она не противоречила себе, хотя ее слова были совершенно разными. Она просто говорила с точки зрения разных ролей — директора и подруги. К счастью, начинающая художница учла совет подруги и избавила себя от позора.

Читая ветхозаветные истории, мы сталкиваемся с подобными проблемами. Роли, которые мы принимаем на себя в жизни, влияют на наше толкование. У верующих есть разные призвания в церкви и обществе. Бог поставил нас на различные должности, связанные с различными обязанностями. У нас есть обязанности в церкви. Пасторы, старосты, учителя и диаконы имеют определенные задачи. Церковные советы также закрепляют задачи за членами церкви. Одни люди ведут, другие — ведомые. Одни евангелизируют, другие служат нуждающимся (Рим.12:4–8; 1Кор.12:27–31; Еф.4:11–13).

Наши занятия выходят за пределы церкви. Бог призвал нас являть Его образ в каждой сфере нашей жизни. В семье, школе, бизнесе, политике и искусстве верующие в Христа призваны служить. Некоторые из нас являются лидерами комитетов, другие — обычными гражданами. Одни наемники, другие — работодатели. Одни родители, другие — дети. Каким бы ни было призвание, будучи последователями Христа, мы во всем служим Ему, «как Господу» (Кол.3:18–24).

Ролевые функции меняются. Например, в течение одного дня, моя жена не только член церкви, она также жена, дочь, сестра, друг, работник, сосед, гражданин, потребитель, студент, пациент, пассажир, повар, советник, воспитатель, учитель, медсестра и так далее. Каждый из нас имеет множество ролей и различные призвания.

Понимаем мы это или нет, но мы всегда читаем Ветхий Завет с «колокольни» наших занятий. Толкователи не могут полностью отрешиться от своего призвания в жизни. Мы читаем, как студенты, матери, отцы, дети и пасторы.

Занятия обычно не влияют на основной уровень понимания. Элементарное понимание пастора может быть очень похоже на понимание ребенка. Например, читая слова Валаама: «Не должен ли я в точности сказать то, что вкладывает Господь в уста мои?» (Чис.23:12), оба они согласятся, что Валаам считал необходимым передать слова, которые ему сказал Бог. На самом простом уровне они оба одинаково поймут слова «Да будет свет» (Быт.1:3). На этой стадии повседневные занятия имеют небольшое значение.

Но чем больше уровень нашего понимания, тем очевидней становится разница между чтением в разные периоды, когда мы выступаем, то в одной роли, то в другой. Наши занятия влияют на методы, которыми мы оперируем; выборы, которые мы делаем; значения, которые мы придаем, и так далее.

Одного примера будет достаточно. Когда я преподаю книгу Судей в семинарии, я посвящаю целое занятие теме изнасилования наложницы левита (Суд.9:1–30). Главное внимание я обращаю в своей лекции на то, что книга Судей была написана с целью показать нужду Израиля в благочестивом царе. Эта древняя ужасная история иллюстрировала социальную анархию, господствовавшую в то время, когда у Израиля не было царя, и каждый делал то, что было справедливым в его глазах (Суд.21:25). К концу лекции большинство студентов убеждалось, что Израиль нуждался в царе.

Но когда я учил из книги Судей во время нашего семейного чтения Библии, весь этот эпизод я пропустил. У меня были те же намерения, что и в классе. Я хотел, чтобы моя восьмилетняя дочь поняла цель книги Судей. Почему же тогда я пропустил целый раздел? Потому что здесь я читал, как родитель маленькой девочки. Я опасался травмы, которую ей могла причинить 19-я глава, поэтому цель книги я объяснял ей, используя другие стихи. В своих толкованиях роль родителя очень отличается от роли профессора.

Подобные решения мы принимаем каждый раз, когда мы толкуем Библию. На определенные места мы обращаем внимание, другие пропускаем, чтобы преподнести материал в духе того или иного призвания.

Молодые пасторы, только окончившие семинарию, часто путаются в своих ролях. Годы, проведенные на занятиях, в среде ученых, заставляют многих пасторов действовать в церкви как ученые. Но церковь — это не кафедра ученого. Герменевтическая практика учителей семинарии обычно является плохой моделью для пасторского толкования. Поэтому, если пасторы не вникнут в суть своего призвания, они рискуют остаться научными инструкторами, а не пастырями Божьего народа. При толковании мы должны помнить о своем призвании. Какую задачу я выполняю? Какое влияние на толкование этого места оказывает мое призвание? Чем точнее мы ответим на эти вопросы, тем больше у нас надежды на ответственное обращение с Ветхим Заветом.

Конкретные проекты

Решение многих жизненных проблем влияет на наше толкование. Мы читаем истории по-разному, часто мы толкуем их в свете насущных проблем. Будучи родителями, мы используем ветхозаветные истории в воспитании детей. Как пасторы, мы используем их для исправления, утешения, наставления и поощрения людей, которым мы служим. Наши задачи влияют на то, как мы обращаемся с текстом. То есть, мы читаем не просто так; мы читаем с какой-то целью.

Несколько лет тому назад у меня была возможность в трех разных церквях проповедовать из истории о том, как Езекия праздновал Пасху (2Пар.30:1–27). После этого я увидел, как влияют насущные проблемы на толкование Писания.

Езекия пригласил северные колена присоединиться к нему в Иерусалиме на Пасху (ст. 1–9). Многие отказались, но некоторые приняли его приглашение (ст. 10–12). Праздник превосходно начался и продолжался, пока некоторые из участников не заболели, потому что не прошли через ритуальное очищение (ст. 15–18). Тогда Езекия начал молить Бога, чтобы Он призрел на сердца людей, простил и исцелил их (ст. 18–19). Бог ответил, исцелил больных, и праздник продолжился, как ни в чем не бывало (ст. 20–21).

Эта история прекрасно показывает заботу автора книги Паралипоменон об обновлении Израиля в период после возвращения из плена. Север и Юг объединились, чтобы поклониться Богу в храме. Объединение Езекии автор использует как образец, которому читатели его дней должны были следовать для восстановления царства.

Изучая это место для проповеди в трех разных церквях, я решил многие аспекты оставить одинаковыми. Я проповедовал одинаково во всех трех местах: я был служителем-гостем, приглашенным сказать проповедь. По большей части мои методы были одинаковыми, но в каждом собрании я рассматривал эту историю по-разному.

Я знал, что в первой церкви собрание нуждалось в большем посвящении Слову Божьему. Как вы, наверное, догадались, я подробно рассматривал преданность Езекии Божьему Закону. С ранних лет он хранил заповеди, данные Господом через Моисея (4Цар.18:6). Трудности Иудеи он считал результатом непослушания Закону (4Цар.29:6–10). Он очищал Иудею от идолопоклонства (4Цар.18:4). Он восстановил завет, очистил храм, возобновил Пасху (2Пар.29:3–10; 30:1–5).

Во второй церкви, собрание было преданно доктринальной чистоте, но ему недоставало терпения и единства. Поэтому я более сосредотачивался на стремлении царя к единству. Я рассмотрел, как Езекия посылал письма, приглашая колена на праздник Пасхи (2Пар.30:1). Когда пришедшие не освятили себя, Езекия молил Господа простить их (ст. 18–20). Я увидел, как Бог благословил Езекию, дав дух единства народу (ст. 12). Аспекты рассказа, которые я упустил в первой проповеди, внезапно оказались в центре второй.

Наконец, готовясь к третьему служению, я не имел представления о нуждах собрания, поэтому настроился представить более уравновешенную картину. В своей проповеди я сосредоточился на балансе чистоты и единства, которые показал Езекия в своей реформе.

В той или иной степени, конкретная цель толкователя всегда влияет на его изучение и открытия. Мы придерживаемся одной линии мыслей, пропускаем другие, исследуем одну сферу, не обращаясь к другим, подчеркиваем один предмет, а не другой. К одним и тем же ветхозаветным историям мы можем подходить с разных сторон, для разных целей: поклонения, евангелизма, учения, ободрения и исправления. Мы читаем ветхозаветные истории в разных собраниях: наедине, в семейном кругу,

в церкви, в школе. В разных состояниях: в болезни, на дне рождения, на бракосочетаниях, на похоронах.

Мы сталкиваемся с разными жизненными ситуациями, и наше толкование иногда может быть необычным. Но это не значит, что оно будет неправильным. Тисельтон предложил аналогию, точно иллюстрирующую правильное понимание толкования: «Пианино можно использовать в качестве дров, и в большинстве случаев такие действия будут осуждены, как неправильные. Но если вы очутились на льдине в Арктическом океане и умираете от холода, вы с ликованием подожжете самый дорогой на свете рояль!» Конечно же, это не значит, что ветхозаветные истории можно толковать как нам угодно. Мы должны усвоить предостережения от злоупотребления Писанием. Но в рамках правильного толкования мы признаем, что наше толкование не является единственно правильным, поскольку оно во многом служит нашим конкретным целям.

Поэтому нам нужно исследовать не только текст, но и методы, которые мы будем применять для толкования этого текста. Какова моя конкретная цель? Как я взаимодействую с текстом, чтобы достигнуть этой цели? Что я пропускаю, преследуя свою цель?

Заключение

Эту главу мы начали с того, что на толкование Ветхого Завета влияют факторы, которые мы часто не замечаем. Поэтому мы должны признавать и учитывать влияние уровня нашего освящения, наших дарований и призвания. Исследуя эти сферы и подготовку к толкованию, которую Святой Дух проводит благодаря им, мы сможем быстрее и легче находить сокровища, содержащиеся в историях Ветхого Завета.

Вопросы

1. Что такое освящение? Как освящение мыслей, поступков и эмоций влияет на толкование Ветхого Завета? Проиллюстрируйте на примере какого-нибудь места Писания.
2. Что подразумевают собой «дарования»? Каковы источники наших дарований? Как они влияют на наше толкование?
3. Что означает призвание толкователя? Почему нам всегда необходимо учитывать свое призвание при толковании Ветхого Завета? Покажите на примере какого-нибудь места Писания.

Упражнения

1. Перечислите пять этапов, которые вы проходите при подготовке к чтению Ветхого Завета. Распределите эти пункты по категориям освящения мыслей, поведения и эмоций. В чем вы сильны? В чем слабы? Как вы можете расширить свою подготовку?
2. Попросите четырех людей указать на наиболее важный аспект Быт.1:1–2:4. Сравните их ответы. Какое влияние их дарований вы заметили? Можете ли вы расширить список важных моментов этого места Писания?
3. Прочтите Быт.9:1–11. Как должно меняться ваше объяснение этого места, если вы будете строить на нем свое учение для дошкольников, на уроке истории в колледже, на библейском занятии для взрослых? Почему?